

Отдаленно слышался шум морских волн, ударяющихся об прекрасный песок. В результате проливного дождя, словно разверзлись небесные хляби, усилилась и мощь волн. Было так тихо, что можно было услышать биение собственного сердца. Корабль ждал, чтобы увезти Джорди и Апрофила в места, где их никогда не найдут снова.

Джорди преклонила колени перед лордом Балрусом, когда прибыла с сыном; она была в длинном черном платье, укрытая куском черной ткани, волосы ее были влажными от тех волн, что разбивались о берег.

«Мой лорд, — сказала Джорди. — Позвольте мне остаться с ним, прошу вас».

Лорд Балрус крепко держал руки Джорди: "Не будь глупцом! Это лучший способ выжить тебе и твоему сыну", - сказал он, а затем повернулся к Апрофилу. Несмотря на темноту и ливень, лорд Балрус не мог сдержать своего шока, увидев, что Апрофил был вылитым отцом. "Боги, будьте к нам благосклонны. Ты должен уйти немедленно", - сказал он Джорди.

"Нет, я не могу оставить его..." - рыдала Джорди истерически, хотя ее слезы смывал шторм.

"Это то, чего он хочет, Джорди".

"Я могу защитить себя, мой сын может защитить себя, я должен попрощаться с ним".

....

Внезапно вмешался Апрофил. "Я знаю, кто я, лорд Балрус", - сказал он. Его голос был густым и глубоким, его мускулы показывали, насколько он силен - как у короля Артейдеса. "Я раб и ублюдок", - продолжал он.

«Твой отец любит тебя, Апрофил. Если ты останешься в Мальдонии после его смерти, и секрет раскроется, тебя убьют, а твою мать изнасилуют. Они изрежут тебя, как ягненка, и я не смогу тебя защитить. Если Артемида...» Лорд Балрус замолчал и сделал вдох.

Джорди жестом велела ему перестать говорить. Были вещи, о которых она не хотела, чтобы ее сын знал, например, о том, что он был рожден законным сыном Артеида в браке, но браки между рабами и их господами не были узаконены. Они могли быть верны Богу, который был справедлив ко всем людям без исключения, независимо от цвета их кожи или статуса, но не к людям Мальдонии. Следовательно, Апрофил останется бастардом, каким ему было суждено быть.

«Если Артемида, что, лорд Балрус?» — спросил Апрофил, особенно после того, как он увидел, как неловко было лорду Балруссу, и увидел свою мать и то, что она сделала.

"Если он узнает, что я помогаю тебе, у меня могут быть проблемы. Мне нужно вернуться в столицу..." Он засунул руку под халат и достал два маленьких мешочка, полных золота и старинных монет.

Лорд Балрус взял Джорди за руки и вложил мешочки в ее ладони. "Найди землю своего

народа. Я слышал, что Горгрон - хорошее место для освобожденных рабов, и люди твоего цвета живут там роскошной жизнью. С этими сокровищами ты можешь заполучить все, что захочешь, в мире". Лорд Балрус повернулся к Апрофилу и обнял его за щеку. "Позаботься о своей матери. Этого бы хотел твой отец", - закончил он.

Два капитана, нанятых, чтобы увезти Джорди и Апрофила, были готовы, поэтому они окликнули их. Лорд Балрус и Джорди крепко обнялись; эти двое разделили немало моментов, которые определили их многолетнюю дружбу.

Лорд Балрус поднял одеяло и пошел прочь от моря. Он шел на цыпочках, чтобы дождь не намочил его больше. Апрофил помог своей матери зайти на корабль, и они поплыли прочь в неизвестность. С тех пор прошло три месяца.

Эрин хотела проверить слухи о незаконнорожденном ребенке ее отца, которого родила рабыня. Поэтому она обратилась к лорду Балрусу: «Это правда? Я никогда бы не поверила в это».

«Говорят, что это может быть правдой», — ответил лорд Балрус.

«Где этот — незаконнорожденный?»

Лорд Балрус покачал головой. «Я никогда не видел его, моя леди. Но рабы в шахтах говорят, что он очень похож на короля Артеидеса».

Эйрин вздохнула и с досадой взглянула на него. На самом деле, она так истощена секретами и сложностями, которые происходили. И тогда, когда она уже подумала, что с неё достаточно, появилась Аврора, которая, однако, не выглядела так, словно ей здесь рады. На ней было коричневое платье с бордовыми полосками и отворотами, она собрала в небрежный пучок свои каштановые волосы, спадающие у неё за спиной, её губы, полные и покрашенные красной помадой, глаза светились, подведённые каджалом, шея казалась длиннее из-за платья, которое она раскрыла почти до самого верха, и она не скупилась на свои духи.

"Неужели это и есть леди Холин?" - спросил лорд Деган. "Божественно. Она так чудесно преобразилась, но может, я много рома выпил"

"Леди Холин? Я думал, она простая служанка, или король уже объявил её леди?" - спросил лорд Балрус и обратил свой вопрос к принцессе Эйрин.

Однако принцесса была так очарована Авророй и ее красотой. Артемис был так занят танцами и выпивкой, что даже не заметил, как Аврора пришла на бал. Поэтому принцесса Аэрин встала и подошла к Авроре.

Аврора сделала реверанс, как только Аэрин остановилась перед ней. "Моя леди", - тихо сказала она.

"Аврора, я уверена, ты здесь, чтобы увидеть моего брата".

Аврора колебалась с ответом. Она взглянула на Артемиса и увидела, как он счастливо танцует и поет вместе с гостями; у него была одна особенная принцесса, и весь зал обсуждал, как они хорошо выглядят и как танцуют.

Аврора вернулась к принцессе Аэрин: "Сэр Ланселот велел мне явиться на бал, моя леди. Приказ короля", - ответила она.

"Кстати о Ланселоте... Где он?"

Неожиданно сердце Авроры забилося чаще при упоминании Лансета, она всё ещё не привыкла убивать мужчин и закапывать их под землёй на глубине шести футов в промежуток времени менее трех часов. Возможно, если бы кто-нибудь заглянул ей в душу, то она больше не смогла бы это скрыть.

"Я не знаю. Я... нигде его не видела", - заикнулась Аврора, и ей не удалось встретиться взглядом с принцессой Эйрин, поэтому она посмотрела на Артемиса, надеясь, что он просто повернётся и взглянет на неё.

Эйрин продолжила разговор с Авророй. "Ты знала, что у моего отца был бастард?" - спросила она Аврору.

"Нет, миледи".

"Да, у него был бастард от рабыни. Затем он оставил бастарда и женился на моей матери, которая была принцессой, второй в очереди на трон. Тебе следует отпустить его... Ты же знаешь, что это правильно. Если он женится на тебе, прислуге! Чем это его определит? Как короля?" - спросила она.

Аврора прекрасно понимала, что Эриан ненавидит ее. Эти двое обменивались холодными взглядами или иногда чем-то большим, но еще ни разу не стояли так близко к другу, и в первый раз это было действительно неловко. К счастью, Артемис повернулся к входу в зал, и его взгляд упал на Аврору. Только так Аврора спаслась от унижения, которое Эриан готовилась ей причинить.

Артемис молниеносно оставил принцессу, с которой танцевал, и бросился к Авроре. Будто ребенок, который увидел мать в толпе.

Аврора сделала реверанс перед Артемисом, демонстрируя свое уважение к нему: «Леди Холин... Добро пожаловать на мой бал».

«Благодарю вас, Ваше Высочество».

Затем Артемис повернулся к Эриан: «Сестра», — сказал он.

«Брат», — ответила Эриан. Хотя она знала, что должна уйти и дать Артемису поговорить с его возлюбленной, Эриан решила стоять там так, как будто не понимала, что делать.

«Вы видели сэра Лансета?» — спросила Эриан.

«Лансета? Нет, я его не видел».

"Интересно, где он может быть",

Раздраженный и практически не настроенный говорить о Лансете, особенно в присутствии Авроры, Артемис проигнорировал вопросы своей сестры, которые, по сути, были направлены на то, чтобы вывести его из себя. Он взял Аврору за руку и не спеша повел ее на танцплощадку — они скрылись в толпе танцующих, которые, похоже, не собирались останавливаться в ближайшее время.

Барабаны били с силой, и барабанщик, как будто точно зная, чего хотят люди, на минуту замедлял ритм, а затем следовали целых пять минут шагов, которые были напрямую пропорциональны гитаре и скрипке. Отсюда получилась хорошая музыка, и то, что всем нравилось, были шаги, под которые они танцевали.

"Где ты была? Я тебя ждал", — сказал Артемис, обнимая Аврору за талию. Затем он дважды крутанул ее, равномерно следуя потоку других танцующих.

"Я... мне жаль".

Артемис заметил, как неловко себя чувствует Аврора, хотя он был так пьян. "Что такое?" — спросил он. Затем он добавил: "Аврора... что такое?"

«Это сэр Ланселот», — ответила она.

«Ланселот? Что он сделал?»

Аврора заикалась некоторое время, потом сказала: «Он пытался насильно войти в меня, когда пришел пригласить меня на бал. Он хотел разрушить любой шанс на то, что мы будем вместе... Я не знаю, что на меня нашло, Артемис. Клянусь богами Мальдонии, я не знаю...». Внезапно Артемис остановил ее. Затем он вывел ее из зала через черный ход, где их никто не видел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3013535>